ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫМИ ПРИРОДНЫМИ ПРОЦЕССАМИ

Голуб А.А., Гофман К.Г.

(Москва)

Рассматриваются вопросы применения экономических методов управления выбросами загрязнителей, приводящих к глобальным климатическим изменениям и трансграничному переносу загрязнения. Среди анализируемых экономических методов — налоги, торговля правами на загрязнение, платежи за выбросы вредных веществ.

Человеческая деятельность видоизменяет природную среду, к сожалению, часто негативно. До недавнего времени мы имели дело с локализованными преобразованиями, вследствие которых поражению подвергались ограниченные территории. Ныне, когда случаи превышения ассимиляционных способностей экосистем регионов приобретают массовый характер, мы становимся свидетелями глобальных экологических изменений — парниковый эффект, озоновая дыра, изменение уровня Мирового океана, опустынивание, уничтожение лесов.

По мнению большинства ученых мира, все это вплотную приблизило нас к перспективе скачкообразного перехода биосферы Земли в новое, враждебное самим устоям современной цивилизации состояние. Весьма вероятно, что такой скачок произойдет в очень короткое время — в течение жизни двух-трех поколений. Более того, возможно, что он уже начался. Есть веские основания утверждать, что наступил качественно новый, критически опасный этап взаимоотношений общества и природы, когда под угрозу поставлено не благополучие отдельных регионов и экологических систем, а само существование основополагающих духовных и материальных ценностей человечества.

Здравомыслящим людям ясно, что эти процессы должны быть остановлены. Но без надежного механизма решения этой задачи призывы к противодействию разрушению среды обитания — пустая декларация. В данной работе нам бы хотелось рассмотреть экономический аспект этой проблемы. Поэтому первые вопросы, на которые надо ответить — что представляет собой, с такой позиции, стабильность экологических условий, какова экономическая или, точнее, социально-экономическая цена их неизбытности.

С нашей точки зрения, речь может идти о таком благе, как экологическая безопасность социально-экономического развития. Стабильность природно-экономических условий, воспроизводство основных свойств природной среды позволяют обеспечить удовлетворение социальной потребности в экологической безопасности.

Обеспечение экологической безопасности означает выявление и максимально возможное ограничение видов человеческой деятельности, усиливающих риск региональных и глобальных экологических нарушений при одновременном расширении деятельности, уменьшающей такой риск. Стратегии минимизации последнего должны быть совместимы с другими социальными императивами (обеспечение прав и свобод человека, улучшение его материальных условий и др.).

Сам характер решаемой задачи определяет необходимость сочетания экономических

и административных методов управления вредными воздействиями, приводящими к глобальным изменениям. Рассчитывая только на первые, вряд ли удастся добиться согласованных действий участников процесса природопользования.

Крах системы централизованного планирования в бывших социалистических странах несет в себе потенциальную опасность дискредитации самой идеи централизованного управления общественным развитием. Не следует забывать, что экологическая безопасность, особенно на региональном и глобальном уровнях, была и остается коллективно потребляемым благом, которое не может быть объектом не только частной, но и любой формы коллективной собственности, включая государственную. Указанное и ряд других [1] обстоятельств обуславливают необходимость делегирования охраны прав нынешнего и будущих поколений людей на экологическую безопасность специализированным некоммерческим организациям (государственным или общественным). Это и означает централизацию управления экологической безопасностью, что, однако, не тождественно исключению рыночных механизмов саморегулирования из этой сферы и не предполагает их ослабления и свертывания в основных сферах хозяйственной деятельности.

Экономическое регулирование экологической безопасности, как показывают теоретические исследования, а также опыт стран с развитой рыночной экономикой, может осуществляться в двух формах. *Первая* — оно является составляющей административного (принудительного и централизованного) регулирования природопользования, т.е. централизованного установления и использования таких экономических инструментов, как налоговая, кредитная, амортизационная и страховая политика. Цель — создать экономические стимулы экологически безопасного хозяйствования, благоприятный "экономический климат" для экологизации экономического развития. Централизованные экономические инструменты имеют денежную форму и воздействуют на процесс рыночного саморегулирования, но не являются результатом такого саморегулирования, т.е. свободной рыночной конкуренции. Поэтому их надо отличать от второго вида экономического регулирования, когда закладываются (опять-таки путем централизованно принимаемых административных решений) институциональные основы для рыночного саморегулирования использования ассимиляционного потенциала окружающей среды. В этом случае возникает особый рынок — прав на использование ограниченной возможности среды ассимилировать (обезвреживать) вредные отходы человеческой деятельности. Предложение на таком рынке — максимально допустимый объем поступления отходов — административно задается органами государственной власти. В этом его главное отличие от "обычных"★, где предложение формируется самими рыночными механизмами под косвенным воздействием централизованных экономических регуляторов (налогов и т.п.). Равновесие же спроса и предложения на рассматриваемом рынке достигается в результате свободной конкуренции покупателей, в рамках которой устанавливается рыночная цена соответствующих прав.

Ниже мы более подробно обсудим эту проблему (см. также [1]), а сейчас остановимся на макроэкономических аспектах обеспечения экологической безопасности. Ценность этого блага определяется готовностью всего общества и каждого индивида в отдельности платить за него. Расходы общества в целом определяются централизованными ассигнованиями на решение экологических проблем, а также косвенными экономическими потерями государства и регионов из-за отказа от экономически выгодных решений по соображениям экологической безопасности. Трудно сказать, какие именно суммы выделяются на экологическую безопасность вообще. Часть бюджетных средств идет на решение локальных экологических проблем. Эти ассигнования создают экологические блага жителям той или иной территории и уравнивают соответствующие условия членов общества, независимо от места их проживания. Но есть и другой тип затрат, ориентированных на подавление воздействий, имеющих глобальные последствия и в равной мере подрывающих экологическую безопасность

★ Определенную аналогию с данным рынком можно усмотреть, например, в рынках вооружений.

всего населения. Хотя и здесь не все до конца ясно, так как глобальное потепление, например, по-разному влияет на условия жизни, а тем более — производства в различных регионах. Но если не забывать о том, что глобальные климатические изменения приближают нас к глобальной экологической катастрофе, то их предотвращение одинаково полезно для всех жителей Земного шара.

В этом смысле можно ставить вопрос о том, что население должно платить некий экологический налог, покупая тем самым "экологическую безопасность". Средства, поступающие в виде такого налога, участвовали бы в формировании централизованных источников финансирования экологической безопасности наряду с налогами, взимаемыми с непосредственных виновников экологических нарушений. В таком случае экономическая ответственность за обеспечение экологической безопасности возлагается не только на ее нарушителей (принцип "загрязнитель платит"), но и на потенциальные жертвы ("жертва платит").

Принцип "жертва платит" фактически лежит в основе макроэкологической стратегии (экологической стратегии на макроэкономическом уровне) любого государства. Он осуществлен и в других сферах деятельности по обеспечению безопасности: полиция финансируется за счет налогов, а налогоплательщик охотно идет на это, так как тем самым гарантируется его безопасность, которую он по сути дела покупает. То же можно сказать и о военных расходах. В конечном итоге их оплачивает потенциальная жертва военного конфликта. Потенциальная жертва глобальных климатических изменений также должна вносить указанный налог, если государство обеспечит ей экологическую безопасность.

В развитых странах аналогичные проблемы дискутируются. Хотелось бы лишь обратить внимание на возможность введения подобного налога в нашей стране. К сожалению, в ближайшее время надеяться на это не приходится. Предложенная Российским правительством система налогов — тяжелое бремя для предпринимателей и граждан. Скорее всего вопрос об этом налоге можно решить в процессе общей экологизации системы налогообложения. Если рентные платежи станут основой бюджета России, то можно было бы существенно сократить налоги с обрабатывающих отраслей, а это позволит ввести экологический налог.

Конечно, мы не забываем и о традиционном экономическом инструменте — плате за выбросы. Его применение — реализация принципа "загрязнитель платит". Если говорить более абстрактно, то имеется в виду платное размещение в окружающей среде отходов производства. Поскольку речь идет о глобальных климатических процессах, в первую очередь это касается таких загрязнителей, как CO_2 , фреоны, SO_2 и NO_x (последние — виновники трансграничного переноса вредных веществ). Поэтому справедливо потребовать платы за их выбросы. Как организовать механизм таких платежей?

Платежи за выброс CO_2 должны способствовать решению двух задач: 1) стимулирование применения разных видов топлива и технологий их сжигания, уменьшающих поступление CO_2 в атмосферу; 2) образование целевых фондов финансирования мероприятий, ориентированных на ограничение парникового эффекта.

Возможные экономические альтернативы введению налога на выброс CO_2 — повышение цен на топливо и установление шкал скидок — надбавок к ценам топлива в зависимости от его характеристик и условий сжигания, влияющих на образование CO_2 — имеют определенные недостатки по сравнению с налогом на выброс CO_2 . В условиях свободных рыночных цен на энергоносители их дополнительное повышение может быть достигнуто только путем увеличения косвенного налогообложения продажи топлива. В принципе возможна дифференциация ставок косвенного налогообложения с учетом различий в масштабах образования CO_2 при употреблении разных видов топлива (например, при сжигании природного газа образуется в несколько раз меньше CO_2 , чем при использовании эквивалентного по энергетическому эффекту количества угля). Административно регулируемая система цен на топливо позволяет прямо дифференцировать эти цены с учетом "парниковой опасности" от сжигания определенных видов топлива. В рассматриваемой ситуации (дифференциация ставок косвенного налогообложения цен на топливо) стимулирующее действие этой меры сопоста-

вимо с введением налога на выброс CO_2 . Но с организационно-финансовых позиций (прежде всего возможностей контроля) такой налог представляется более предпочтительным. Его введение не требует специального мониторинга за выбросами CO_2 , так как их объем предопределен видом используемого топлива, а также технологией его сжигания. Соответствующая информация уже сегодня легко доступна для контрольно-финансовых служб. Не вызывает принципиальных трудностей и дифференциация ставок налогов на выброс CO_2 в зависимости от топлива и технологий его сжигания.

Налоги на выброс CO_2 (или альтернативные им экономические инструменты) могут выступать как в фискально-нейтральной, так и в фискально-активной форме. В первом случае на сумму налога снижаются другие виды платежей (например, уменьшаются налоги на прибыль) и в случае необходимости перераспределяются средства между бюджетами разных уровней (местными, государственными) для поддержания стабильности налоговых поступлений в них с учетом налога на выбросы CO_2 .

Если задача такого налога — не только стимулирование снижения выбросов CO_2 , но и формирование целевых централизованных источников финансирования "противопарниковых" мероприятий, то фискальная нейтральность требует более сложных организационно-финансовых мероприятий. В этом случае нужно создать целевой внебюджетный фонд финансирования "противопарниковых" мер с соответствующим уменьшением их бюджетного финансирования. Известно, например, что молодые лесонасаждения наиболее активно поглощают CO_2 и могут выступать в роли важного "нейтрализатора" вклада энергетики в рост концентрации CO_2 в атмосфере. Увеличение площади молодых лесов является, таким образом, одним из эффективных "противопарниковых" мероприятий. Если рассматривать лесоразведение и лесовосстановление под таким углом зрения, то соответствующую часть финансирования этой деятельности целесообразно возложить на целевой внебюджетный фонд, образуемый за счет налога на выброс CO_2 при корреспондирующем (абсолютном или относительном) сокращении бюджетных ассигнований на нужды лесного хозяйства*.

Налог на выброс CO_2 в фискально-активной форме можно считать дополнительным к существующим видам налогообложения, т.е. за счет него возрастает "налоговый пресс" на экономику в целом. Это предопределяет возможность и целесообразность именно такой формы налогообложения в конкретных социально-экономических условиях.

Налог на выброс CO_2 тем эффективнее, чем большее число территорий и источников он охватывает. Не менее важны, с данной точки зрения, и масштабы создаваемых на базе этих налогов целевых фондов финансирования "противопарниковых" мероприятий. Отсюда следует, что система налога на выброс CO_2 должна формироваться в основном на государственном уровне и во все большей степени как межгосударственная (международная) система.

Все сказанное о налогообложении выбросов CO_2 относится и к фреонам. В обоих случаях речь идет о веществах, оказывающих именно глобальное, а не локальное воздействие на окружающую среду, причем оно носит "беспороговый" характер, а потому желательна максимально возможное (не ограниченное определенным экологическим пределом) снижение их выбросов. Отсюда необходимость унифицированных мер налоговой политики по отношению к ним на как можно больших территориях, целесообразность формирования межрегиональных и межгосударственных фондов финансирования и кредитования мероприятий по борьбе с парниковым эффектом и разрушением озонового слоя атмосферы.

В перспективе фонды борьбы с глобальными нарушениями биосферы должны превратиться в важнейший источник формирования активов международных банков охраны и восстановления ресурсов биосферы (экологических банков).

Важно различать экологический налог и налог на выбросы CO_2 и фреона.

*Если предприятия лесного хозяйства функционируют на коммерческих началах, то за счет внебюджетного фонда целесообразен льготный режим их кредитования.

В основу первого положен, как уже говорилось, принцип "жертва платит", а в основу второго — "загрязнитель платит". Налоги на выброс CO_2 являются налогами лишь по форме. По сути, это — плата за загрязнение. Существуют различные инструменты, позволяющие обеспечить платный характер выбросов вредных веществ: 1) налоги на выбросы (по типу налога на CO_2); 2) платежи за загрязнение согласно фактическому объему выбросов; 3) торговля лицензиями на выбросы.

Для того чтобы разобраться в разных механизмах платности выбросов, необходимо рассмотреть плоскость отношений собственности на ассимиляционный потенциал природной среды.

Права собственности на него реализуются через владение лицензией на определенный объем выбросов. Пока вопрос о подобных лицензиях только обсуждается. Система платежей за загрязнение предполагает, что предприятия-загрязнители регулярно арендуют этот ресурс. Устанавливая лимиты на выбросы, государственные органы регулируют его использование. Началом приватизации ассимиляционного потенциала может стать превращение лимитов в лицензии на выбросы, а в дальнейшем может быть разрешена продажа и покупка этих лицензий. Государственные органы должны в этом случае следить за эквивалентностью сделок (с точки зрения изменения нагрузки на окружающую среду).

Формирование рынка лицензий на загрязнение создает условия для развития экономических методов регулирования трансграничного переноса загрязнения. Если воздействие вредных выбросов предприятия распространяется на несколько соседних регионов, то оно должно покупать и в них лицензии. Возможен и другой вариант. Региону *A* наносится ущерб вредными выбросами региона *B*. В ряде случаев средства экологического фонда региона *A* могут быть направлены на закупку лицензий на выбросы в регионе *B* (реализация принципа "жертва платит").

Самый сложный вопрос — проблема эмиссии лицензий. Их должно быть выпущено ровно столько, сколько вредных выбросов реально может принять регион. Для таких веществ, как CO_2 , фреоны и т.д., необходимо руководствоваться результатами анализа глобальных процессов.

Если эмиссия будет бесконтрольной, то лицензии утратят значение "свидетельства на право собственности". Бессмысленно выдавать свидетельства на право владения одним и тем же участком земли двум разным предпринимателям. Точно так же не имеет смысла выпускать лицензии на выбросы 2 млн. т вредных веществ, если известно, что допустимо выбрасывать только 1 млн. т. В данном случае трудность состоит в том, что монополия на ассимиляционный потенциал как на объект хозяйства не имеет под собой "физической" основы.

Скорее всего с течением времени общая масса лицензий, циркулирующих на рынке, будет сокращаться. Во-первых, ужесточаются требования к охране окружающей среды. Во-вторых, постоянное воздействие на природу приводит к сокращению ее ассимиляционных способностей.

Говоря о трансграничном переносе и глобальных климатических изменениях, нельзя оставлять без внимания политические аспекты этой проблемы. Республики бывшего Советского Союза занимают второе место в мире по выбросам CO_2 — 18,3%. В расчете на душу населения у нас выбрасывается ежегодно 19,7 т CO_2 . Примерно такие же показатели у США — 21,1 т и Канады — 17,0 т. В Китае, занимающем третье место в мире, в среднем на душу населения приходится 1,9 т. Аналогичные данные в других развивающихся странах. Их индустриализация может существенно увеличить общий объем выбросов CO_2 . Чтобы решить эту проблему, нужно заинтересовать эти страны экономически в том, чтобы они существенно не наращивали выбросы. Здесь мог бы сочетаться ряд мер. Во-первых, для каждой страны должны быть установлены квоты по выбросам CO_2 , а затем подключен экономический механизм. Конечно, сама по себе проблема установления квот очень сложна — это предмет международных переговоров. Развивающиеся страны будут требовать увеличения квот, что облегчит им решение экономических проблем; развитые страны — утверждать, что сокращать выбросы CO_2 для них

очень дорого: они и так уже кое-что сделали для охраны природы. Однако, по-видимому, компромисс может быть достигнут. Распределение квот — не самоцель, а исходный пункт для включения в действие экономического механизма.

Во-вторых, торговля правами на загрязнение — продажа странами установленных квот. Если речь идет о выбросах вредных веществ, виновных в парниковом эффекте, то можно считать, что обеспечивается эквивалентность выбросов CO_2 разными источниками, с точки зрения воздействия на климат (тем более, если вопрос рассматривается на уровне государств). Государства могли бы торговать квотами друг с другом, что способствовало бы оптимальному распределению инвестиций в природоохранные технологии. Параллельно можно было бы создать глобальный экологический фонд, о котором говорилось выше, когда речь шла о налоге на CO_2 . В него бы направлялись взносы (налог) государств пропорционально выбросам CO_2 . Из этого фонда можно поддерживать те государства, которые проводят политику, способствующую ассимиляции углекислого газа (сохранение лесов и т.п.). Часть средств могла бы пойти на выкуп лицензий на выбросы на мировом рынке. И если к указанному фонду добавить взносы государств, которые в наибольшей степени озабочены глобальными климатическими изменениями, был бы реализован принцип "жертва платит". Механизм торговли лицензиями на выбросы CO_2 и других веществ, приводящих к таким изменениям, открывает широкие возможности для осуществления природоохранных стратегий политических и общественных организаций (например, представители движения зеленых будут выкупать лицензии или оказывать давление на свои правительства с целью увеличить отчисления в глобальный фонд на закупку и замораживание лицензий).

Аналогично можно строить взаимоотношения по поводу трансграничного переноса выбросов. Сначала на межгосударственном уровне устанавливаются квоты, а затем начинается торговля ими. Развитые страны могут вкладывать деньги в природоохранные технологии сопредельных государств Восточной Европы, чтобы те сократили выбросы SO_2 , NO_x и некоторых других соединений, приводящих к трансграничному загрязнению. Финляндия, например, выделила 100 млн. финских марок на снижение переноса вредных выбросов с территории бывшего СССР, но до сих пор не знает, кому дать эти деньги, кто будет гарантом выполнения этой задачи. Механизм квотирования загрязнения создает правовые основы подобного субсидирования, юридически обеспечивает целевое использование средств.

Международные договоренности о квотировании выбросов могут стать исходными для внутренней политики управления объемами загрязнения. Так, собственником национальной квоты на выбросы CO_2 может остаться государство. Выполняя международные обязательства, оно вступает во взаимоотношения с источниками выбросов на своей территории (вводит налог на CO_2 и т.п.). Возможен и второй вариант: государство передает часть квоты в собственность предприятий-загрязнителей, сохраняя "монополию внешней торговли" лицензиями. Они торгуют между собой лишь на внутреннем рынке лицензий; мировой им недоступен. Наконец, есть и третий вариант: государство продает лицензии и "умывает руки", а владельцы лицензий самостоятельно выходят на мировой рынок. Однако это менее всего приемлемо для развивающихся стран. Что же касается России, то квоты на выбросы CO_2 должны находиться в государственной собственности. А вот квоты на выбросы веществ, приводящих к трансграничному переносу, могли бы быть переданы в собственность регионов и предприятий. Тем не менее вопросы продажи прав на выбросы этих веществ за пределы России должны регулироваться государством.

Рассмотрев соотношение различных механизмов управления природоохранной деятельностью на уровне государства, можно сопоставить платежи за загрязнение с торговлей правами на загрязнение природной среды.

Представим две крайние ситуации: 1) права на загрязнение (пользование ассимиляционным потенциалом природной среды) полностью приватизированы; 2) государство остается единственным собственником прав на загрязнение.

Рассмотрим первую ситуацию.

С течением времени меняются условия производства на предприятиях: у одних появляется возможность частично сократить объемы выбросов, зато другие нуждаются в увеличении собственных лимитов. Таким образом, возникают единичные сделки по продаже прав на загрязнение. По мере развития рынка таких прав могут создаваться компании, скупающие определенное их количество с целью перепродажи или сдачи в аренду. Последнее означает, что собственник лицензии уступает права на ее использование (не продавая лицензии) арендатору. Тот, кто, пользуясь лицензией, загрязняет окружающую среду, платит за это собственнику лицензии. Эта плата может рассматриваться как разновидность платы за выбросы.

Теперь представим, что один собственник нескольких лицензий вступает в арендные отношения с несколькими предприятиями-загрязнителями. Рассчитываться с ними он может по фактическому объему выбросов. Этот вариант в наибольшей степени соответствует системе платежей за загрязнение окружающей среды.

Теперь проанализируем вторую ситуацию. Государство может предоставлять предприятиям-загрязнителям возможность выбрасывать вредные вещества, внося за это плату. Именно такая модель управления реализована сейчас в России.

Затем государство может приватизировать часть лицензий на загрязнение. Кроме того, некоторое их количество можно сдавать в аренду, и т.д. Поэтому независимо от того, каково было первоначальное распределение прав (лицензий), разрешение торговли лицензиями на загрязнение и ее правовое закрепление приводит к формированию рыночной системы регулирования нагрузки на окружающую среду. Контрагентами этой системы являются:

1. Собственники лицензии на загрязнение. Они подразделяются на собственников лицензии: 1) самостоятельно ведущих предпринимательскую деятельность и загрязняющих окружающую среду; 2) сдающих лицензии в аренду предпринимателю; 3) использующих их как средство тезаврации; 4) заморозивших ее с целью снижения вредного воздействия на окружающую среду; кроме того на 5) собственников определенного массива лицензий (государство, территориальный орган управления, лизинговая фирма, банк, фонд и т.п.), сдающих их в аренду, либо прибегающих к другим формам платежей за загрязнение окружающей среды.

2. Арендатор лицензии (как правило, более или менее значимый источник загрязнения).

3. Предприниматель, рассчитывающийся за загрязнение по факту выбросов.

4. Независимый орган, занимающийся эмиссией лицензий для каждой территории.

5. Контролирующий орган, следящий за соблюдением условий лицензий.

6. Арбитражные органы, гарантирующие соблюдение прав контрагентов системы. Здесь возникают следующие отношения: 1) собственности на лицензии; 2) арендные, 3) купли-продажи лицензий; 4) по поводу использования возможности загрязнять среду без лицензии, вступая в арендные отношения с собственником лицензии.

В рассмотренной системе могут быть задействованы такие экономические инструменты, как: лицензии на право выброса; арендные платежи за право пользования лицензией; платежи за выбросы, вносимые предприятиями собственнику лицензии.

Итак, первоначально определяется допустимый объем выбросов для каждой территории. Затем выпускается соответствующее число лицензий, которые впоследствии перераспределяются между упомянутыми контрагентами. Возникает вопрос: где взять средства на компенсацию ущерба реципиентам и реализацию природоохранных программ. Для этого имеются два способа.

Первый – ввести специальный налог на недвижимость. Он будет уплачиваться собственниками лицензий в проценте к оценке рыночной стоимости лицензии, установленном для каждой территории, и стимулировать наиболее полное использование лицензий, что нежелательно для поэтапного сокращения объемов выбросов. Поэтому целесообразно использование второго способа. Его суть заключается в том, что наряду с описанной вводится дополнительная система платежей на воспроизводство и охрану природных ресурсов и окружающей среды [2] по типу уплачиваемых в настоящее время в России.

Иными словами, первоначально определяется требуемый объем капитальных вложений для реализации природоохранных мер на рассматриваемой территории (включая мероприятия по компенсации ущерба реципиентам), а затем эти затраты делятся между предприятиями-загрязнителями пропорционально интенсивности их воздействия на окружающую среду.

В результате предприятие-загрязнитель должно иметь лицензию или арендный договор (либо договор с собственником лицензии об оплате по факту выбросов) на право выбросов и вносить плату, соответствующую своему долевному участию в формировании средств на охрану природы.

Таким образом, наряду с существованием рынка разрешений на выбросы создается система сбора средств на реализацию природоохранных мероприятий. Ее можно сравнить с системой торговли любыми другими ресурсами или продуктами, например, автомобилями. Очевидно, для того чтобы использовать машину, ее надо сначала купить; помимо этого существует и система налогов на право пользования ею.

Кроме того, целесообразно предусмотреть специальные механизмы сокращения номинального содержания лицензии в момент ее перепродажи. Для этого можно установить определенный норматив, скажем, 10%. Тогда, продавая права на выбросы 1 т загрязняющего вещества, продавец должен сократить свои выбросы на 1 т, а покупатель может нарастить их только на 0,9 т.

Хотелось бы затронуть еще один важный аспект международных отношений в экологической сфере – воспроизводственный. Если развивающиеся страны будут копировать тот путь, который прошли развитые, и лишь потом обратятся к экологическим проблемам, глобальная катастрофа неизбежна. Мы полагаем, что вопросы развития и его экологизации должны решаться взаимосвязанно.

Едиственный путь кардинального снижения выбросов, приемлемый для развивающихся стран, равно как и для России, – радикальное преобразование технологической структуры экономики на основе экологизации производства. И это возможно, если западные инвесторы будут финансировать распространение в развивающихся странах экологически чистых технологий. К сожалению, как это происходит в России, большинство инвестиционных проектов со стороны зарубежных партнеров предполагает наращивание нагрузки на природно-ресурсный потенциал. Подключение России к Европейской энергетической хартии при сохранении существующего технического уровня в энергетике приведет к дальнейшему наращиванию выбросов. Подобная инвестиционная политика будет иметь негативные последствия и для России, и для стран инвесторов, поэтому целесообразно выработать единые правила инвестирования развития производства в России, которым бы следовали развитые страны и которые были бы закреплены в международных соглашениях. Возможно, следует составить список экологически опасных технологий, запрещенных к ввозу в Россию и другие развивающиеся государства.

Такой порядок международных отношений послужил бы реальной основой совместных действий по экологизации мирового хозяйства, благодаря чему выиграет все мировое сообщество. В конце концов, экологический неокOLONиализм, привлекательный с точки зрения отдельно взятого инвестора, может стать экологическим бумерангом для всех стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голуб А.А., Струкова Е.Б. К вопросу экономической оценки ассимиляционного потенциала природной среды // Экономика и мат. методы, 1988. Т. XXIV. Вып. 3.
2. Гофман К.Г. Экономическая оценка природных ресурсов в условиях социалистической экономики. М.: Наука, 1977.

Поступила в редакцию
13 II 1992